

ЧЕШСКИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ЧАСТИЦЕЙ *že* И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Станислав Жажа

1. В результате сопоставительных исследований в области синтаксиса были приобретены обширные сведения по структуре и архитектонике отдельных типов предложений и словосочетаний сопоставляемых языков. Тем не менее, полагаем, что результаты сопоставительного анализа можно и необходимо развивать путем углубленного анализа взаимоотношений синтаксической структуры и коммуникативных функций высказывания с постоянным и последовательным учетом коммуникативного контекста, коммуникативной ситуации.¹

2. Если под пониманием коммуникативной функции высказывания (КФ) понимать цель, с которой оно осуществляется говорящими, т. е. сообщение, приказ, просьбу, рекомендацию, разрешение, возражение, предложение, отклонение, отказ, предостережение, упрек, угрозу и т. п., то задачей лингвистического описания является находить и характеризовать релевантные виды и разновидности таких функций и обнаруживать соответствующие им стабилизированные языковые средства и их конфигурации, - иначе говоря, коммуникативные формы высказывания (*výpovědní formy*) (ФВ).²

В качестве конститuentов ФВ выступают средства разного характера, а именно лексические (в особенности частицы и слова, способные выполнять их функцию), грамматические (в особенности формы наклонения, времени, лица и вида) и фонические (виды интонационных схем, место интонационного центра и т. п.). Ввиду того что все эти компоненты действуют комплексно, замена или пропуск одного из них являются, как правило, причиной сдвига или распада коммуникативной формы и ее соответствия коммуникативной функции.

3. Отношения между коммуникативными функциями и соответствующими им формами высказывания отличаются сложностью. Одной КФ, как правило, соответствует большее количество ФВ. Так, например, КФ возражения можно реализовать с помощью следующих форм: *Мы ведь все время об этом говорим. // Разве мы об этом все время не говорим? // Зачем нам все время об этом говорить?* Подобно тому, ряд ФВ употребляется для выражения упрека, предостережения и т. п. Наоборот, однако, в некоторых случаях одна ФВ может обслуживать несколько КФ (см. ниже).

4. Описание ФВ с учетом роли всех их конституэнтов представляет нелегкую задачу. Еще затруднительнее эта задача становится при сопоставительном анализе вследствие того, что в сопоставляемых языках, наряду с другими различиями, роли отдельных конституэнтов ФВ не всегда совпадают.

5. Задачей настоящей статьи является описание роли чешской ФВ, содержащей частицу ŽE, и ее русских эквивалентов (в рамках простого предложения). Указанная ФВ встречается в двух основных вариантах, а именно: А. ŽE, являющееся интонационным центром, + индикатив (кондиционал) + конклюдивная (нисходящая) каденция (*Že se za mne přimluvíš?*), Б. ŽE, не являющееся интонационным центром + индикатив (кондиционал) + антикаденция (*Že by byl odešel?*) или восходяще-нисходящая каденция (*Že jsem si toho dříve nevšiml?*) или нисходящая каденция (*Že jsem tam chodil!*).

6. Вариант А обслуживает несколько КФ. Однако общей чертой, свойственной всем этим функциям, является наличие высокой степени уверенности говорящего в реализации содержания высказывания. Русские эквиваленты разнятся в зависимости от обслуживаемых функций.

7. Самым типичным примером указанного варианта ФВ является т. наз. презумптивные вопросы. Говорящий считает реализацию их содержания само собой разумеющейся, с чем связана именно нисходящая каденция вопроса. Русский эквивалент конструкций содержит, как правило, частицу ПРАВДА (ЖЕ) + ИК-3.⁴ Напр.: *Že mi to sluší? Правда (же) мне это идет? - Že jste se zase hádali? Правда (же) вы опять спорили? - Že neměl aktovku? Правда (же) он без портфеля пришел? - Že jste mi to neřekl? Правда (же) вы не сказали ему? (уверенность в нереализации действия).* Более или менее устойчивы обороты: *Že ano? Правда? // Верно? - Že je to tak? Не так ли? // Ведь это так? - Že je to pravda? Не правда ли?*

Еще более типичной для презумптивных вопросов является ФВ повествовательного характера, произносимая с нисходящей каденцией, элементом которой являются частицы ŽE, ŽE ANO, ŽE NE, VID(TE) ŽE, находящиеся в постпозиции. ŽE в этом случае произносится с антикаденцией, остальные частицы - с нисходящей каденцией. Подобный вариант презумптивного вопроса возможен и в русском, а именно с частицами А, (НЕ) ПРАВДА (ЛИ), ВЕРНО, ХОРОШО, произносимыми с ИК-3. Напр.: *Přijdeš odpoledne, že? Придешь после обеда, а? - Dnes je horko, že? Сегодня жарко, (не) правда (ли)? - Zítرا půjdeme do divadla, že ano? Завтра пойдем в театр, правда // верно? - Půjdeme spolu, vid' že? Мы вместе пойдем, хорошо? - Ty nešíš poslouchat, že ne? Ведь ты не умеешь слушаться, верно?*

8. ФВ подобного характера представляют конструкции, выражающие вместе с высокой степенью уверенности в содержании высказывания и неудовлетворенность говорящего тем, что оно осуществилось не в соответствии с его представлением (+ возможный упрек собеседнику). Эквивалентная русская конструкция содержит, как правило, частицу ТАК + ИК-2: *Že on ten dopis nedostal! Так он это письмо не получил! - Že jste mi to neřekl! Так вы ему не сказали! (неудовлетворенность)*

9. ФВ, содержащая частицу (О СО // ОС) ŽЕ + форму будущего времени (реже - кондиционала) употребляется в качестве вызова заключить пари. Русским эквивалентом является конструкция с (А) ВОТ (И) // НА ЧТО, ЧТО + будущее время + ИК-2: *Že to uhodnu! A вот (и) отгадаю: - О со же uběhnu stovku za 13 vteřin! На что, что пробегу 100 метров за 13 секунд! - Že to nevíš! A вот и не знаешь! - Že nepřeskočíš (bys nepřeskočil) ten potok! A вот и не перепрыгнешь ручей!*

10. ФВ вопросительного характера, содержащая форму будущего времени (кондиционала), употребляется также для выражения просьбы, предложения. В русском ей соответствует скорее всего конструкция с НУ, НУ-КА + императив + ИК-2: *Že se za mne přimluvíš? Ну, замолви словцо за меня! - Že bys mi zatelefonoval? Ну-ка, позвони ему (пожалуйста).*

11. Та же самая ФВ употребляется и в невопросительной функции - для выражения предупреждения, предостережения или угрозы. Соответствующая русская ФВ чаще всего содержит частицу-императив СМОТРИ + ИК-2: *Že tě (ten pes) kousne! Смотри, укусит! - Že spadneš! Смотри не упади! - Že dostaneš! Смотри, получишь! - Že půjdeš do kouta! Смотри, а то в угол поставлю!* Эквивалентными можно считать и конструкции с ВОТ или ОБЯЗАТЕЛЬНО: *Že se řízneš! Вот увидишь, обрежешься! // Обязательно обрежешься! - Že zavolám strážníka! Вот (как) милиционера позову!*

12. Вариант Б тоже обслуживает несколько Кф. Чертами, свойственными этим функциям, являются известная степень неуверенности, удивление, непонимание или сомнение в целесообразности реализации содержания данного высказывания. Однако в отличие от группы А, формам высказывания группы Б свойственны разные виды интонационных схем.

13. ŽЕ + кондиционал + антикаденция выражает среднюю степень уверенности говорящего. Так как в данном случае говорящий задает вопрос также самому себе, мы имеем дело с делиберативным вопросом. Наиболее эквивалентной русской конструкцией является замкнутый вопрос (с ИК-3), содержащий элементы ЧТО, КАК, ЧТО ЛИ, А. Напр.: *Že by byl odešel? Он что, ушел, что ли? - Že bych se byl nachladil? Простудился, что ли?* Неполной уверенностью может характеризоваться и Кф предложения, проекта: *Že bychom se šli vykoupat? Пойти выкупаться, что ли? - Že bychom šli na procházku? Пойдем гулять, а?*

Подобные предложения, произнесенные иронически, превращаются в негодующий упрек: *Že bys přestal pískat? Перестал бы ты свистеть, что ли?*

14. ФВ, сходная с предыдущей (однако содержащая индикатив) употребляется также в качестве вопроса-проверки, с помощью которого спрашивающий требует от собеседника подтверждения правдивости какого-нибудь факта.⁵ Напр.: *Že neměl aktovku? Что // Как, без портфеля пришел? Этот тип вопроса может содержать оттенок недоверия: Petr že se oženil? Как, Петр женился? - Že nechce? Как, не хочет? - Co, že nechce? Как это - не хочет?*

Характер вопроса-проверки имеет также развернутые вопросы (в. с вопросительными местоимениями или наречиями), в которых ŽЕ, сохраняющее отчасти характер союза, находится на втором

месте после вопросительного слова. Русская конструкция содержит вводное ГОВОРИШЬ (-ТЕ): *Kde že jsi byl? Где, говоримь, ты был? - Která že to byla řeka? Какая, говоримь, это была река? - Co že jste si to koupil? Что, говорите, вы купили?* Кроме того, в чешском имеется особая конструкция - "квазисложное предложение", - отчасти формально сходная с русской (ЖЕ здесь имеет характер союза): *Kolik let říkáš že studoval? Сколько, говоримь, лет он учился? - Kdo myslíte že to udělal? Кто, думаете, это сделал?*

15. Непонимание какого-нибудь факта или удивление над ним выражается при помощи ФВ, содержащей (СО) ЖЕ + восходяще-нисходящую каденцию. Русский эквивалент представляет восклицательное предложение в форме развернутого вопроса (с ИК-2), содержащего чаще всего слова (И) КАК (ЭТО) или ЧТО ЖЕ: *Že se mi nic nestalo? И как (это) с ним ничего не случилось? - (Со) že jsem si toho dřív nevšímal? Как это я раньше не обратил внимания? - (Со) že jste mi to neřekl? Что же вы ему не сказали? (удивление)*

16. ФВ с ЖЕ + конклюдивная каденция употребляется для выражения сомнения говорящего в целесообразности какого-нибудь факта или прямо несогласия с ним. Говорящий может выразить это несогласие в виде укора, упрека, сожаления и т. п. Русским эквивалентом и здесь является развернутый вопрос, транспонированный в восклицательную функцию, со словами КАК, ЗАЧЕМ (ЖЕ), ЧЕГО и т. п.: *Že to můžete tvrdit! Как вы это можете утверждать! - Že vás ty hlouposti nepřestanou bavit! Как вам не надоест повесничать! - Že tam jezdíš! Зачем (же) ты туда едешь! - Že se vám chce tam jít! И охота вам туда идти! - Že se nestydíš! Как тебе не стыдно! - Že se těch dnů nedomákal! (Как) жаль, что он не дожил до этих дней! - Že jste mi to neřekl! (Как) жаль, что вы ему не сказали! (сожаление)*

17. Сложность и неоднозначность отношений между ФВ и КФ в ряде случаев вытекает, между прочим, также из лексического содержания высказывания. Так, напр. высказывание *Že jste mi to neřekl!/?* может в качестве ФВ обслуживать 4 оттенка КФ: уверенность (см. п. 7), неудовлетворенность (8), удивление (15), сожаление (16).

18. Взаимоотношения КФ и ФВ можно описывать двояким образом: отправляясь от разных видов КФ, искать соответствующие им ФВ; или, наоборот, исходя из наличия отдельных ФВ, приурочивать их к соответствующим КФ. Оба способа анализа, по нашему мнению, оправданы.⁶ Однако, сопоставляя ФВ двух языков, необходимо во всяком случае тщательно учитывать все параметры отдельных ФВ, прежде всего их стилистическую характеристику, чтобы избежать сопоставления несообразных конструкций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 БОНДАРКО, А. В.: Функциональная грамматика. Ленинград 1984, с. 99 и сл.; ZIMEK, R.: Sémantická výstavba věty. Praha 1980, с. 117.
- 2 См. GREPL, M. - KARLÍK, P.: Skladba spisovné češtiny. Praha 1986, с. 40-110.
- 3 ŽAŽA, S.: K funkci některých konjunktivních částic v ruštině a v češtině. Sborník prací filozofické fakulty BU, A 36, 1988, с. 143-148. Здесь помещен и более подробный список литературы.
- 4 Схемы интонационных конструкций приводятся по Е. А. БРМЗГУ-НОВОЙ: Звуки и интонация русской речи. Москва 1977.
- 5 См. GREPL, M. - KARLÍK, P.: цит. произв., с. 59.
- 6 ПАДУЧЕВА, Е. В.: Референциальные аспекты семантики предложения. ИЛЯ 43, 1984, с. 291-304.